

Сержант сидевший рядом, отсчитывал по 30 человек, вручал всем номерки и отправлял в соседнее здание школы, где в трех классах садились за парты и заполняли выданные анкеты, это был Особый отдел, но он назывался теперь СМЕРШ. «Ну, слава Богу, кажется бить не будут» – подумал я.

Заполнили анкеты и дружно пошли в столовую. По выданным номеркам получили ужин, оттуда строем в большой зал, где на полу лежали матрасы без простыней и одеял.

Утром строем, повзводно, по 30 человек, на вокзал, оттуда с сопровождающим на поезд в г. Суботицу, в Запасной полк.

Не всем нравился такой распорядок, особенно возмущались те, у кого отобрали награды, а при заполнении Красноармейской книжки писали: рядовой, а тем, кто возмущался, говорили: «Был в плену? Теперь надо кровью смыть это позорное пятно». На мои слова, что я уже дважды ранен, в 1941-м и 1943-м, говорили: «А где справки о ранении?»

И в самом деле, а где справки? Кто мог их выдать в 1941-м под Пирятином или под Красноградом в 1943-м? Где были те госпитали?

III. Третье ранение

Итак, я снова в запасном полку. Городок Суботица небольшой, но довольно красивый, кругом асфальт, а в центре даже брусчатка в узорах, в общем - Европа, хотя это всего-то северо-восточный уголок Югославии. Здесь сходятся границы Румынии, Сербии и Венгрии, и все близлежащие города и села имеют названия на нескольких языках: Суботица – Сободка, Петровград – Бечкерек, Темишора – Темешвар, Кралевичево – Францфельд. И все потому, что этой спорной территорией по очереди владели